

	стр.
35. Преображеніе аѳонскихъ Покоищъ въ лавры. Разширеніе перваго устава святогорскаго	150—151
36. Успленіе лавры Аѳанасія	151—152
37. Возстаніе Исхастовъ противъ Аѳанасія. Противъ Іоаннъ Факитъ	—152
38. Кончина Аѳанасія. Причины усиленія и упроченія аѳонскаго монашества. 153—155	
39. Допущеніе мірянъ жить на Аѳонѣ. Кончина Іоанна Ивира. Хозяйственное дѣло Евемія съ Славянами, его благодаренія Аѳонитамъ, переводы съ греческаго языка на грузинскій и кончина	155—163
40. Заточеніе строителя Иверской лавры. Возвращеніе ей имѣній. Раздача денежной милостыни Аѳонитамъ	—164
41. Жалоба Аѳонитовъ царю Константину Мономаху на безпорядки у нихъ. Разореніе многихъ обителей на Аѳонѣ морскими разбойниками. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Видѣніе Аѳаона. Составленіе втораго Устава. 165—184	
42. Прибавка царскаго жалованья аѳонскимъ лаврамъ. Льготы лаврѣ Аѳанасія. Книжныя труды Георгія Мтацминдели. Учрежденіе сиротскаго училища въ Аѳоноверской Лаврѣ	185—195
43. Обезпеченіе монастырей Каракальскаго и Дохиарскаго. Межеваніе участка земли на Аѳонѣ, подареннаго Ватопеду Геропаторомъ	195—198
44. Щедроты царя Никифора Вотагіата Иверской лаврѣ. Обновленіе монастырей Архангельскаго и Ксенофоновскаго	198—204
45. Письменныя сношенія святогорцовъ съ вселенскимъ патріархомъ Николаемъ. Упроченіе ихъ свободы и независимости царемъ Алексѣемъ Комнинимъ. Скоромное зло и прекращеніе его.	204—253
46. Продолженіе аѳонской драмы.	253—254
47. Окончаніе ея	254—256
48. Сужденіе о всемъ этомъ дѣлѣ аѳонскомъ	—257
— Оправданія исторіи аѳона монашескаго.	259— до конца.

Первый кругъ времени Аѳонскаго монашества съ 676 года по 830.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Заселеніе Аѳона монахами. Ихъ обители, управленіе и бытъ. Преподобный Петръ Аѳонскій.

§ 1. Заселеніе Аѳона монахами при царь Флавіи Константинъ Погонатъ.

Частыя вторженія сѣверныхъ народовъ въ области греческаго царства, именно, въ Иллирію, Фракію, Македонію, Фессалію и Елладу, и завоеванія Египта, Палестины и Сиріи магометанами, были бѣдственны какъ для народа и клира, такъ и для монашества во всѣхъ этихъ областяхъ. Клирики и монахи, даже пустынники, греческаго рода, бѣжали оттуда въ большіе укрѣпленные города, каковы Солунь, Константинополь, и тутъ какъ бездомки и нищіе, были въ тягость епископамъ и правительству. Надлежало облегчить сію тягость общественную; и вотъ, шестой вселенскій Соборъ, созванный царемъ Константиномъ Погонатомъ въ 680 году, узаконилъ: „Клирикамъ, по причинѣ нашествія варваровъ оставившимъ свои мѣста, возвращаться въ свои церкви, когда прекратятся варварскія нашествія, бывшія

**

причиною удаленія ихъ: (правило 18), а пустынниковъ, которые въ черныхъ одеждахъ и съ отращенными волосами ходятъ по городамъ, опредѣлять въ монастыри, а если не пожелаютъ сего, изгонять ихъ изъ городовъ, и жить имъ въ пустыняхъ, отъ коихъ и именованіе себѣ составили“. (Правило 42). Это узаконеніе Собора доказываетъ, что въ то время въ греческомъ государствѣ существовали монастыри, и что туда отсылаемы были бродившіе по городамъ пустынники. Къ числу этихъ монастырей я присовокупляю Аѳонскія обители. и ихъ дѣяніями доказываю, что незадолго до шестаго вселенскаго Собора опустѣвшій Аѳонъ отданъ былъ монахамъ для обитанія царемъ Константиномъ Погонатомъ, послѣ того какъ во всемъ государствѣ его водворился миръ съ 676 года, и что туда, по требованію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, шли пустынники, монастырскіе монахи и набожные міряне, отрeksiеся отъ міра, и тамъ строили себѣ малыя обители изъ матеріаловъ опустѣвшихъ городовъ и селеній, учредивъ средоточное управленіе свое, подъ названіемъ *Каѳедры старцовъ*, на Аѳонскомъ перешейкѣ, и ввѣривъ оное такъ называемому Проту, т. е. первому, и его совѣту. Вотъ *дѣловыя* доказательства перваго заселенія Аѳона монахами въ седьмомъ вѣкѣ съ 676 года.

Въ грамотѣ царя Льва Мудраго, данной Аѳонскимъ монахамъ по ходатайству Прота ихъ Андрея въ 887 году въ подтвержденіе ихъ независимости отъ посягавшаго на нее Аѳонскаго же монастыря Іоанна Колову, Каѳедра ихъ старцовъ названа древнею *ἀρχαία* ¹⁾. Значитъ, она существовала на Аѳонѣ гораздо ранѣе царствованія не только Льва, но и отца его Василія Македонскаго, восшедшаго на престолъ въ 866 году и скончавшагося въ 886 лѣто Господне. Если бы она впервые учреждена была при этомъ Василіи; то сынъ его не назвалъ бы ее *древнею*: ибо никто не называетъ древнимъ то, что получило начало свое не болѣе какъ за двадцать лѣтъ. А если она въ канцеляріяхъ, царской, Аѳонской, Солунской извѣстна была въ 887 году, какъ каѳедра *древняя*; то учрежденіе ея надобно относить ко

времени, отдаленному отъ годовъ царствованія помянутаго Василія. Время же это отыскивается легко, и вотъ какъ.

Въ историческомъ Словѣ Аѳоно-Кастамонитскаго монастыря сказано, что Аѳонскіе монахи *во дни иконоборныхъ царей*, а не одного царя, крестили Влаховъ-Рихиновъ и Сагудатовъ, пришедшихъ съ береговъ Дуная и водворившихся среди ихъ съ семьями своими ²⁾. Иконоборство же началось въ 726 году, и безпрерывно продолжалось до 787 года. Слѣдовательно, оглашеніе и крещеніе оныхъ Влаховъ совершено было ими въ теченіи сего времени; ибо во дни втораго иконоборства при царѣ Теофилѣ, 829—841 г., Аѳонская гора, какъ увидимъ скоро, была вторично опустошена Арабами, и монаховъ и никого тамъ не было. А ежели въ промежутокъ времени между 726 и 787 годами находились на этой горѣ монахи, крестившіе Влаховъ; то тогда существовало у нихъ и управленіе, извѣстное подъ названіемъ Каѳедры старцовъ. Въ этотъ же промежутокъ времени сии монахи, какъ видно изъ онаго историческаго Слова, „терпѣли многія искушенія отъ иконоборцовъ, еретиковъ, и отъ другихъ варварскихъ народовъ, кромѣ Влаховъ“ ³⁾. Выраженія въ этомъ Словѣ: *во дни иконоборныхъ царей* иноки терпѣли *многія* искушенія отъ еретиковъ, Влаховъ и *другихъ* варварскихъ народовъ, заставляютъ меня заключать, что вся эта неурядица на Аѳонѣ продолжалась нѣсколько десятковъ лѣтъ; слѣдовательно, тамошняя правительствующая каѳедра старцовъ существовала и въ 726 году, когда началось иконоборство. Это самое подтверждается и другими подлинными хартіями Аѳонскими.

Поставляю на видъ межевое дѣло, 943 года индикта 15, о границахъ поземельныхъ владѣній Аѳонскихъ монаховъ и жителей крѣпости Ерисса на перешейкѣ Аѳона. Эти монахи въ присутствіи Солунскаго епископа (люстратора) говорили Ериссовцамъ, что они *ископи* владѣютъ горою Аѳонскою, что значительная часть тамошней *ластовичной земли* (*κλασμάτικη γῆ*) записана въ межевыхъ книгахъ податною на имя монаховъ Аѳонскихъ, и что царь Василій Македонскій хрисовуломъ своимъ только *помогъ имъ*

безопасно владѣть древнимъ достояніемъ, начиная отъ околотка Ериссовскаго и далѣе внутрь Аѳона, такъ какъ это достояніе подтверждается и другими хрисовулами: Ериссовцы же настояли, что ластовичная земля простирается даже до Зига, (первая высота Аѳона, нынѣ *Μεγαλι Βιγλα*) и что досюда владѣютъ они, а Аѳониты хозяйствуютъ, начиная отъ Зига далѣе внутри Аѳона*). Замѣчательна защита монаховъ. Они въ 943 году въ оправданіе свое представляли три юридическія доказательства: 1) *исконное* владѣніе Аѳономъ и запись тамошнихъ *дробныхъ* участковъ ихъ въ межевыхъ книгахъ, въ конхъ записываются такіе участки, 2) царскій хрисовулъ Василія, *помогшій* имъ владѣть ими безспорно, и 3) другіе хрисовулы. Итакъ явно, что не Василій Македонскій отдалъ имъ Аѳонъ и дробные участки на перешейкѣ сей горы; нѣтъ, они владѣли всѣмъ этимъ достояніемъ своимъ *исконно* ἐξ ἀρχῆς, отъ начала своего водворенія на Аѳонѣ: царь Василій только утвердилъ за ними то, чѣмъ они владѣли весьма давно. Эту исконную давность *числительно* доказываетъ другое дѣписаніе, хранящееся въ Аѳонодохіарскомъ монастырѣ, именно—

Дѣписаніе царскаго чиновника Константина Спаѳара Кандидата 1038 года, индикта 6, на пергаминѣ, съ небольшою именою печатью его изъ свинца. Тутъ сказано, что „на святой горѣ во имя святаго Николая построенная обитель, прозываемая Дафною и Дохіаромъ, приобрѣла Перигардикійское поле ради малаго утѣшенія живущихъ въ ней монаховъ, и что этимъ полемъ она владѣтъ съ *незапамятныхъ годовъ*“. Значитъ, эта обитель на Аѳонѣ весьма древна. Въ 1038 году о ней говорили и писали, что ей принадлежитъ поле съ *незапамятныхъ годовъ*. Судебное же выраженіе, *съ незапамятныхъ годовъ*, по сличеніи его съ подобнымъ выраженіемъ въ другихъ Аѳонскихъ дѣписаніяхъ, озна-

*) Οἱ μοναχοὶ τοῦ Ἄθωνος προεβάλλοντο τὴν ἐξ ἀρχῆς δεσποτείαν εἰς τὸ ὄρος, καθὼς καὶ ἐν τοῖς τοῦ κλάσματος κώδεξιν ἀναγράφεται δημόσια εἰς πρόσωπον τῶν μοναχῶν τοῦ Ἄθωνος οὐ μόνον, ἀλλὰ καὶ τὴν βοήθειαν τῆς ἀσφαλείας τοῦ χρυσοβόλου τοῦ βασιλέως τοῦ κυροῦ Βασιλείου, πᾶσαν ἀδειαν καὶ τὴν ἐξουσίαν παρέχοντας αὐτοῖς ἀπὸ τῆς ἐνορίας τοῦ Ἐρισσοῦ καὶ τῆν ἔσω. Οἱ δὲ οἰκιστοὶ Ἐρισσοῦ ἐνίσταντο, μέχρι τοῦ Ζυγοῦ εἶναι τὴν κλασματικὴν γῆν, καὶ ἕως τοῦ τοιοῦτου τόπου δεσπόζειν αὐτοῖς, τοὺς δὲ Ἀθωνίτας ἐξουσιάζειν ἀπὸ τῶν Ζυγῶν καὶ τῆν ἔσω. Смот. § 20.

чаетъ *давность* *трехсотлѣтнюю* *слишкомъ*: εἶχε ἐξ ἀμνημονεύτων τῶν χρόνων ἢ τοῦ Ἐσφιγμένου μονῆ ἀγρόν τινα: ἤς τὴν δεσποτείαν καὶ δικαιώματα παριστῶσι παλαιγενῆ πρὸ χρόνων ἤδη τριακοσίων καὶ ὑπὲρ τούτους γεγεννημένα ⁴). Слѣдовательно, оная Дафнодохіарская обитель, отыскивавшая въ 1038 году *слишкомъ* *трехсотлѣтнее* право свое на поле Перигардики, существовала ранѣе 738 года. Это вѣрно, какъ дважды два четыре. А если эта обитель существовала ранѣе 738 года; то и монахи на Аѳонѣ съ каедрою старцовъ ихъ водворились ранѣе сего времени. Замѣчательно, что въ приведенномъ мною Дохіарскомъ дѣписаніи присвоены оной обители два прозванія, Дафна и Дохіаръ. Дохіаромъ она называлась по фамиліи строителя ея, а Дафною по имени мѣстности, которая и въ наши дни зовется такъ же: это—мѣстность у глубокой пристани Аѳона подлѣ Ксиропотамскаго монастыря. Такое прозваніе оной обители доказываетъ, что она построена была Дохіаромъ еще тогда, когда свѣжо было воспоминаніе о городѣ Стратоники и о пристани его Дафнѣ, опустѣвшихъ во время нападенія Арабовъ на Аѳонъ съ 670 года по 676. Кто въ 738 году шелъ въ эту обитель, тотъ говорилъ, *иду въ Дафну*, и говорилъ такъ по привычкѣ, потому что сія Дафна извѣстна была Аѳонитамъ давнымъ давно, и потому что, отъ помянутаго разоренія ея Арабами прошло только 68 лѣтъ: а въ такое недолгое время не забываютъ старыхъ названій мѣстностей ни жители, ни землемѣры, ни судьи. Итакъ, самое прозваніе Дохіарской обители Дафною доказываетъ, что она возникла вскорѣ послѣ разоренія этой Стратоникикой пристани Арабами, слѣдовательно при Константинѣ Погонатѣ послѣ 676 года. А если такъ, то и водвореніе монаховъ на Аѳонѣ и учрежденіе каедры ихъ старцовъ надобно относить къ этому же времени и къ сему царю.—Но вотъ и третье *дѣловое* подтвержденіе сей исторической правды.

Въ уставѣ, который царь Іоаннъ Цимисхій далъ Аѳонскимъ монахамъ въ 971 году, двадцать восьмое правило гласитъ такъ: „Что касается до избранія Прота, то мы сонзволяемъ сохранить

твердымъ и неизмѣннымъ установленіе о немъ, состоявшееся искони и издревле, ἐξ ἀρχῆς καὶ ἀνωθεν“ 5). Отсюда видно, что должность Прота, т. е. перваго начальника Аѳонскихъ монаховъ, учреждена была гораздо ранѣе 971 года, въ которой начертанъ былъ уставъ Цимисхія. Когда же? *Дѣловое* выраженіе, *искони и издревле*, сопоставленное съ подобнымъ выраженіемъ, *съ незапамятныхъ временъ*, означающимъ давность трехсотлѣтнюю, заставляеть меня, видѣвшаго Прота Андрея у царя Льва Мудраго въ 887 году, полагать, что Аѳонское протатство въ первый разъ установлено было почти за 300 лѣтъ до 971 года, значитъ, въ 676 году при Флавіи Константиѣ, о которомъ преданіе справедливо говоритъ, что онъ переселилъ мірянъ съ Аѳона въ Пелопонесъ, и отдалъ эту гору монахамъ *).

Довольно! Всѣ эти доказательства неопровержимы. Опираюсь на нихъ и, съ Богомъ святымъ, начинаю охотно разглагольствовать объ Аѳонѣ монашескомъ, охотно потому, что и самъ я монахъ, долго жившій на этой горѣ, усердно изучавшій тысящелѣтній бытъ ея и, бывало, спавшій тамъ безъ постельки, съѣвши въ сутки только двѣ сардельки.

§ 2. Первые монастыри на Аѳонѣ монашескомъ и тамошняя Каоэдра старцовъ.

Въ 676-е лѣто Господне водворился миръ во всемъ греческомъ царствѣ. Съ той поры ни Авары, ни Болгары, ни Славяне, ни Арабы долго не тревожили его нападеніями своими, а виновникъ сего мира царь Константинъ Погонать до смерти своей, 685 г., употреблялъ всѣ благоразумныя мѣры къ возстановленію церковнаго и государственнаго порядка въ разстроенныхъ оными варварами областяхъ своихъ. Одна изъ такихъ мѣръ принята была имъ для освобожденія городовъ отъ содержанія мно-

*) Сей государь ни въ грамотахъ, ни въ церковныхъ и гражданскихъ актахъ никогда не назывался Погонать, а всегда псеался Флавіи Константиѣ. Итакъ, не удивительно, если не очень грамотные Аѳониты смѣшали его съ Константиномъ Великимъ.

жества монаховъ и пустынниковъ, которые укрывались въ нихъ отъ неприятелей. Эта мѣра есть водвореніе сихъ отшельниковъ на Аѳонѣ, оставленномъ жителями его страха ради Арабскаго, и поступившемъ въ число имѣній государственныхъ, либо лично-царскихъ. Съ 676 года монахи начали селиться на этой горѣ и на всемъ перешейкѣ ея по волѣ царя Флавія Константина. Тѣ изъ нихъ, которые любили общежитіе, помѣщались тамъ подлѣ церквей запустѣвшихъ городовъ, а отшельники, предпочитавшіе свое житіе пустынное, селились въ тамошнихъ пещерахъ и лѣсахъ. Смѣю думать, что тогда на Аѳонѣ возвратились и туземные клирики, которые были не женаты, и жили въ такъ называемыхъ клирикальныхъ обителяхъ, Хилантирекой, Ватопедской, Карейской, Фтерійской, Стратоникійской, Олофиксійской. Это естественно. Родину не всѣ покидаютъ. На родину возвращаются многіе по минованіи опасностей ея. Притомъ, 18-е правило шестаго вселенскаго Собора современнаго обязывало клириковъ возвращаться на прежнія мѣста ихъ.

Какіе же монастыри возникли на Аѳонѣ съ 676 года въ первый кругъ времени заселенія его монахами? И гдѣ тамъ сосредоточивалось общее управленіе ихъ?

Первые монастыри тамъ возникли подлѣ церквей опустѣвшихъ городовъ и въ околоткахъ ихъ. Перечисляю ихъ, идя сперва по югозападной сторонѣ Аѳона, а потомъ по сѣверовосточной, и направляясь къ перешейку сей горы.

1. На югозападной сторонѣ ея находился городъ Скѳлосъ близъ нынѣшней пристани монастыря Зографскаго. Тутъ въ клирикальной обители, издавна посвященной памяти св. архидіакона Стефана, поселился инокъ, прозываемый Кастамонитъ, вѣроятно по имени малоазійскаго города Кастамуни, и далъ ей свое имя, которое произносится и въ наши дни. А что эта обитель вновь возникла въ первую эпоху аѳонскаго монашества, а не позже: это доказывается тѣмъ, что въ ней понынѣ сохранилось письменное преданіе о крещеніи Влаховъ-Рихиновъ и Сагудатовъ во

время первого иконоборства (726—787 г.). Кастамонитские иноки видѣли крещеніе ихъ и записали это событіе.

2. На югозападной же сторонѣ Аѳона тамъ, гдѣ нынѣ лежатъ развалины стараго Руссика, устроенъ былъ Θεσσαλονικίϊцами монастырь во имя св. великомученика Пантелеймона для тѣхъ монаховъ, которые укрывались у нихъ отъ меча Арабовъ, и которыхъ царь Константинъ Погонатъ велѣлъ разослать по монастырямъ и пустынямъ. Этотъ самый монастырь отданъ былъ императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ нашимъ русскимъ монахамъ около 1100 года. — (Смори въ моемъ Путешествіи по Аѳону, часть I, описаніе Руссика.)

3. На той же сторонѣ у пристани опустѣвшаго города Стратоникіи, называемой Дафна, ранѣе 738 года существовала иноческая обитель св. Николая, имѣвшая тогда два прозванія, *Дафна* и *Дохиаръ*. Въ указанномъ году ей принадлежало Перигардикійское поле внѣ Аѳона. (§. 1.) А такъ какъ сего поля не утвердилъ бы за нимъ ни тогдашній иконоборный царь Левъ Исаврянинъ (716—741 г.), ни сынъ его Константинъ Копронимъ, ненавидѣвшій монаховъ; то и надобно полагать, что такое стяжаніе досталось ему или при государѣ Θεодосіи въ 715 году, или въ годы вторичнаго царствованія Юстиніана II, сына Константина Погоната. (703—711 г.) Развалины сего Дафнодохиарскаго монастыря я видѣлъ въ 1845 году у подъема изъ Дафны на крутоярьѣ Аѳона, орошаемое водопадомъ въ дождливое время. Тутъ уцѣлѣли остатки церкви и кучи мусора въ лѣсной чащѣ. По нимъ я заключаю, что монастырь этотъ былъ малый. Было-бы научно разрыть и изслѣдовать эту древнѣйшую развалину.

Въ разсматриваемый нами кругъ времени на югозападной сторонѣ Аѳона существовали ли другіе монастыри, кромѣ Кастамонитскаго, Θεσσαλονικίϊскаго и Дафно-дохиарскаго, именно, Силопетрскій, Аэропотамо-предтеченскій (нынѣ Діонисіать) и Ксиропотамосретенскій (нынѣ Павловскій): этого ни утверждать, ни отрицать я не могу, не имѣя подъ руками никакихъ твердыхъ доказательствъ существованія ихъ въ первую эпоху аѳонскаго ино-

чества. Не осмѣливаюсь отнести къ этой эпохѣ и другія старинныя обители, стоявшія на одной же сторонѣ, поближе къ аѳонскому перешейку, именно, Ксирокастро, Ваницу, Херово, Просфоріонъ и инныя, потому что ничѣмъ не могу доказать глубочайшую древность ихъ. Могло статься, что онѣ возникли при вторичномъ заселеніи Аѳона монахами съ 870 года. За то смѣлѣе иду по сѣверовосточному побережью этой горы, и здѣсь указываю слѣдующіе монастыри первой аѳоно-монашеской эпохи:

4. Близъ нынѣшней лавры св. Аѳанасія аѳонскаго, немного ниже нагорной кельи св. Іоанна Златоуста, указываю Палеомонастиронъ, т. е. древній монастырь *). Я не былъ тутъ. Но прошу будущихъ паломниковъ побывать тамъ, осмотрѣть мѣстность и выслушать старческія преданія. Изъ сего монастыря, — думаю, — досталось одной лаврѣ греческое евангеліе, брошенное въ огонь во время иконоборства и не горѣвшее въ немъ. Надобно обратить зоркое вниманіе и на это евангеліе, написанное гораздо ранѣе появленія названной лавры.

5. На горной выси, гдѣ нынѣ расположенъ предтеченскій скитъ Иверской обители, указываю монастырь ΑΘΟ, (μονή Ἀθω, ἦτοι τῶν Ἰβήρων въ хрисовулѣ царя Михаила Пафлагона 1034—1041 г.), построенный Грузинами вскорѣ послѣ 780 года во имя св. Іоанна Предтечи ⁶⁾. — О судьбѣ его рассказъ читай въ моемъ Путешествіи по Аѳону. Часть I.

6. У рѣчки Милопотамось, на мѣстѣ города Клеонэ, переименованнаго въ Фтери въ 558 году ⁷⁾, и нынѣшней обители Филоеѣйской, указываю монастырь Фтери, устроенный инокомъ Филоеѣемъ, и потому имѣвшій два прозванія, Фтери и Филоеѣу, изъ коихъ первое доказываетъ появленіе сего монастыря въ то время, когда еще было свѣжо воспоминаніе о недавно, 676 г, опустѣвшей селитвѣ Фтери. (Смотри въ Путешест. моемъ по Аѳону, Ч. I. сказаніе о монаст. Филоеѣйскомъ.)

Къ первой эпохѣ Аѳонскаго иночества (680—870 г.) я отношу и слѣдующіе монастыри:

*) Προσκυνητάριον τῆς ἀγ. Λαύρας τοῦ ἀγ. Ἀθανασίου.—1772 ἐτ. σελ. 37.

7. Климентовъ, устроенный нѣкимъ Климентомъ въ пристани бывшаго города Клеонѣ, укравшій въ своей усыпальницѣ мощи перваго Аѳонскаго безмолвника Петра въ 734 году (§ 5.), и вошедшій въ составъ Иверской лавры съ 980 года;

8. Ватопе-діонъ, созданный еще царями Θεодосіемъ Великимъ и братомъ его Онопіемъ въ 383 году въ городѣ Діонѣ, потомъ опустѣвшій до 676 года, снова возникшій при Константиѣ Погонатѣ и, какъ увидимъ, существовавшій до 862 года, въ который окончательно разорили его Арабы;

9. Монастырь Есфигмено-вознесенскій, построенный еще царицею Пульхеріею у Аѳоно-самарійской крѣпостцы, а въ разсматриваемый нами кругъ времени обновленный инокомъ Есфигменомъ и сподвижниками его въ мирные годы царствованія Погоната *);

10. Сосѣдній съ нимъ монастырь Хилантирскій, на мѣстѣ опустѣвшей слободы Хилантири устроенный нѣкимъ Хилантиріотомъ и сподвижниками его подлѣ слободской церкви Введенской, которую въ 1198 году приобрѣлъ св. Савва Сербскій.

Отъ Хилантира идя по береговой дорогѣ къ аѳонскому перешейку, видишь тутъ то малые, то едва замѣтные остатки небольшихъ монастырей, существовавшихъ въ первую эпоху аѳонскаго иночества. Эти монастырки, упоминаемые въ древнѣйшихъ дѣписаніяхъ аѳонскихъ, и нынѣ извѣстные по именамъ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ двойнымъ, подобно двойникамъ Фтери и Филоѳею, Дафнѣ и Дохіару, и, значитъ, основанные въ то время, когда еще свѣжо было воспоминаніе о стоявшихъ тутъ *мірскихъ* селеніяхъ, эти прибрежные монастырки были слѣдующіе:

11. Симеона Вороскопа, 12. Каллика, нынѣ Калица, 13. Мпници, нынѣ Папаркики, и 14. св. Андрея ⁸⁾).

Кромѣ этихъ *прибрежныхъ* обителей въ околоткѣ между Хилантиромъ и первую у аѳонскаго перешейка высотой, которая называется Мегали Вигла, существовали монастыри *нагорные и юдолянныя*, именно:

*) Смотр. истор. Аѳона. Ч. II. § 20.

15. Зигу мегалу, 16. Зигу микру, 17. Панагія Рувадонъ, 18. св. Николая Рувадонъ, 19. св. Георгія Стефаници. Но мѣстности ихъ неизвѣстны. Есфигменскій игумень Θεодоритъ въ своемъ описаніи Аѳона, глав. 3. отдѣл. XI, сказалъ о нихъ: *ποῦ δὲ ἔκειντο, ἄγνοω, ὅπου οἱ ἦσαν, οὐκ οἶδα*. Неизвѣстность ихъ мѣстоположеній заставляетъ думать, что они существовали въ такое отдаленное время, котораго нынѣшніе Аѳониты уже не помнятъ и не знаютъ.

20. У подошвы Мегаловиглійской высоты Аѳона, той, что со стороны перешейка, на приморской мѣстности, близъ Иверскаго метоха, стояла правительствующая обитель Аѳонскихъ монаховъ, называемая въ древнѣйшихъ дѣписаніяхъ Каѳедрою старцовъ. Тутъ ставилъ ее Есфигменскій игумень Θεодоритъ, котораго описаніемъ Аѳона я пользуюсь нерѣдко, и примолвилъ, что эта мѣстность понынѣ называется Каѳедрою старцовъ, и что сія Каѳедра существовала только до втораго опустошенія Аѳона, 830 г.; ибо по второмъ заселеніи сей горы монахами, съ 870 года, средоточное управленіе ихъ находилось уже на другомъ мѣстѣ Аѳона, именно на Кареѣ ⁹⁾).

21. Отъ Мегаловиглійской высоты къ сѣверу стелется длинный отрогъ Аѳона, называемый Стелляри, что значитъ рукоять, и дѣйствительно похожій на рукоять топора. Въ этомъ отрогѣ укрывается глубокая пазуха (бухта) моря, извѣстная подъ древнимъ названіемъ Плати. Тутъ стоялъ монастырекъ во имя свят. Евфимія, прозывавшійся Плати, и этимъ прозваніемъ доказывающій, что онъ основанъ былъ еще тогда, когда было свѣжо воспоминаніе о мірской пристани Плати. Эта мѣстность съ давняго времени принадлежитъ Аѳонской лаврѣ, которая однако оставила ее въ запустѣніи, такъ что на ней пасется скотъ чужаго монастыря, именно Хиландарскаго. Плати упоминается въ дѣписаніи Аѳонскаго Протата 997 года, уже какъ метохъ лавры Ананасія Аѳонскаго ¹⁰⁾).

22. У подошвы же Могаловиглійской высоты, южнѣ Платійской обители и Каѳедры старцовъ, находится метохъ Хилан-

дарскаго монастыря. Тутъ древле стояла обитель Комитиссы, по просту Комица. По словамъ игумена Θεодорита ее построила жена нѣкоего комица, т. е. графа, и потому прозывалась Комитисскою—графининскою ¹¹⁾.

Отъ Мегаливиглы идя по сѣверному побережью моря къ Ксеркову каналу, останавливаясь у метоха Аѳоно-Иверскаго монастыря, прозываемаго Пиргудія, по нашему, *башенки*. Мѣсто-прозваніе древнее, мірское! Но что тутъ было до перваго запустѣнія Аѳона, это неизвѣстно мнѣ. Не знаю и того, существовали ли тутъ монастырь въ указанный мною кругъ времени.

Между Пиргудіями и Ксерковымъ каналомъ тогда находились монастыри св. Христіны, Мустакона, Кардіогноста, Аѳанасія и Луки (§ 20), а за этимъ каналомъ—обители св. Георгія, св. апостола Павла съ пресловутою агіазмою его, и св. Никифора; за перешейкомъ жа Аѳона на горномъ материкѣ существовали монастыри: Кентарскій, незнаю гдѣ, Орѳогоматскій у нынѣшняго села Гомато, и Спилеотскій у нынѣшней слободы Низворо, гдѣ я видѣлъ Спилеонъ, т. е. пещеру въ родѣ тоннеля (§ 20).

Итакъ, Каѳедра старцовъ стояла въ средоточіи первоначальныхъ обителей Аѳонскихъ. По лѣвую сторону ея, ежели стать лицомъ къ Стримонскому заливу Аѳона, находились монастыри тѣ, что на перешейкѣ, а по правую—Комица и Плати, св. Андрея и Миници, Калица и Вороскопъ, Хилантиръ и Есфигмень, Ватопедъ, Аѳо и Климентъ, ^{Филовей} Фтери и ^{Дохіаръ} Палеомонастиро, Дафна и Кастамонитъ. Причина, по которой монахи въ первый разъ поселились ближе къ перешейку Аѳона, высказана игуменомъ Θεодоритомъ. По словамъ его, „вся мѣстность отъ Хилантира до Ерисса весьма удобна для обитанія людей; ибо тутъ море тише, прѣсныя воды безвреднѣе, въ морскихъ заливцахъ лучше ловится рыба, и вообще вся эта мѣстность низменнѣе, здоровѣе и удобнѣе для земледѣлія ¹²⁾.“ Соглашаюсь съ Θεодоритомъ, какъ очевидецъ, и присовокупляю, что первобытные монахи аѳонскіе (677—830 г.) завалили Ксерковъ каналъ, особенно со стороны Сингитскаго за-

лива, дабы пресѣчь арабамъ ближайшій путь въ Константинополю чрезъ этотъ каналъ. Такому смѣлому мнѣнію моему нѣтъ подтвержденія ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ устномъ преданіи аѳонитовъ; но оно невольно придумывается при обзорѣни Ксеркова канала, который чѣмъ далѣе стелется къ Сингитскому заливу тѣмъ засореннѣе оказывается, и даже исчезаетъ подъ вышуклинами, если не обманываюсь, *насытными*.

Первоначальные монастыри на Аѳонѣ были очень малы, какъ это доказываютъ ихъ развалины. Вообразите себѣ одноэтажный домъ съ тремя—четырьмя комнатками, съ келейною церквикою человекъ на шесть, и съ кладовою въ башенкѣ: вотъ такой домъ и есть первобытный монастырь Аѳонскій, безъ ограды, безъ двора, безъ колокольни. По какому уставу монахи жили въ сихъ монастырькахъ, это неизвѣстно. Ни одинъ изъ нихъ ничѣмъ не прославился; посему и Четь-минея молчитъ о первоначальномъ *монастырскомъ* иночествѣ на Аѳонѣ.

Не дошли до насъ письменныя извѣстія и объ управленіи тамошней Каѳедры старцовъ, и о Протахъ, т. е. главныхъ начальникахъ Аѳона, и о дѣлопроизводствѣ ихъ. Знать, второй погромъ Арабскій, 830 г., постигшій тамошнія обители, былъ опустошительнѣе перваго. Впрочемъ, кто потрудится раскопать и рассмотреть всѣ развалины ихъ, начиная съ Аѳонскаго перешейка и продолжая до Хилантира и Есфигмена, тому, быть можетъ, и удастся добыть хотя малую толику подробныхъ свѣдѣній о первоначальномъ монашествѣ Аѳонскомъ. Но кто будетъ сей счастливецъ? Русскій, Нѣмецъ, Грекъ, Англичанинъ, Американецъ, Французъ? Не знаю и начинаю говорить о томъ, что знаю, именно о первомъ безмолвникѣ Аѳонскомъ преподобномъ Петрѣ. А вы, читатели, затвердите мое слово о немъ, слово *новое*, разсудительное, неприкрасное.

§ 3. Первый извѣстный безмолвникъ на Аѳонѣ Петръ.

Полагаютъ, что Петръ аѳонскій подвизался въ царствованіе трехъ греческихъ государей, Θεофила, Михаила III и Василія Ма-

кедонскаго съ 830 по 883 годъ. Когда-де магометане завоевали родину сего Теофила, именно городъ Аммоцію во Фригии, и многихъ жителей его отвели въ плѣнь въ Месопотамію; тогда-де былъ плѣнень и сей Петръ и отведенъ въ крѣпость Самару, находившуюся у Евфрата. Тутъ онъ томился-де долго, когда же былъ освобожденъ, тогда отправился сперва въ Римъ, гдѣ и принялъ монашескій постригъ, а потомъ на Аѳонъ, и здѣсь подвижался до конца своей жизни въ теченіи пятидесяти трехъ лѣтъ. Нетлѣнные мощи его *вскорѣ*-де перенесены были *знакомымъ* ему звѣроловомъ въ Аѳонскую обитель Климента, а оттуда тайно увезены монахами въ Фокиду во Фракии *). Но относить житіе сего безмолвника къ девятому вѣку и тогда же переносить его мощи въ Фотокоми не позволяютъ слѣдующія достовѣрныя *памяти* о тогдашнемъ состояніи Аѳона, и о самомъ Петрѣ. Во первыхъ, въ подлинномъ житіи преподобнаго Евфимія Солунскаго, который въ томъ же вѣкѣ съ 857 года по 889 разновременно посѣщалъ Аѳонъ и спасался тамъ *близъ мѣста подвиговъ Петра Аѳонскаго*, нѣтъ ни слова о семъ Петрѣ, тогда какъ говорится, что въ то время на опустѣвшемъ Аѳонѣ Евфимій видѣлъ иноковъ, Иосифа, Симеона, Иоанна Колову, Онуфрія и многихъ другихъ, и что они ушли оттуда, боясь морскихъ разбойниковъ *). Значитъ, Евфимій не видѣлъ тамъ Петра и не зналъ его. А если такъ, то Петръ жилъ на Аѳонѣ не въ девятомъ, а другомъ вѣкѣ. Во вторыхъ, извѣстный въ православной церкви творецъ всеобщихъ каноновъ Иосифъ, скончавшійся въ 883 году, когда на Аѳонѣ было уже много монаховъ, написалъ канонъ преподобному Петру Аѳонскому, и въ немъ упомянулъ, что мощи сего подвижника скрывались *въ теченіи многихъ лѣтъ*, и явились во дни Иосифа для просвѣщенія иноковъ и украшенія. „Лѣты многими скрывается тѣло твое въ просвѣщеніе *наше* явися“. (Пѣснь 5)

*) Аѳонскій Патерикъ, ч. I. Житіе преподобнаго Петра, С. П. Б. 1860. Въ Ватопедскомъ житіи сего Петра (1422 года) сказано, что мощи его увезены были въ селеніе Фотокоми во Фракии. Это вѣрнѣе.

*) Смотри это житіе въ моей Статист. Аѳона.

„Явися богомудре инокомъ украшеніе“. (Пѣснь 9). Если же мощи Петра лежали подъ спудомъ *весьма долго*, и были открыты уже предъ 883 годомъ, въ который скончался священный пѣвецъ его житія Иосифъ, то сей Петръ не былъ современникъ этого пѣвца, и его кончину нельзя относить къ году 883, а начало пятидесятирехлѣтнихъ подвиговъ къ 830-му. Это арифметически вѣрно.

Петръ аѳонскій былъ первый безмолвникъ, *ἡσυχαστής*, на святой горѣ, водворившійся тутъ въ 681 году. Родина его Константинополь. Отецъ и мать его неизвѣстны. По званію своему онъ былъ *схολарій*. Πέτρος μοναχὸς ἀπὸ σχολαρίων γενόμενος, т. е. военный сановникъ, служившій въ такой *схоль*, которой воины назначались дневать и ночевать въ царскомъ дворцѣ *). Въ 667 году, —я полагаю,—Агаряне взяли его въ плѣнь въ Сиріи, и отвели въ крѣпость Самару, построенную у рѣки Евфрата **). Тутъ онъ содержался, по сказанію Ватопедскаго житія его, очень долго ***) , а по моему расчисленію лѣтъ девять, 667—676 г., и во время заточенія своего каялся въ грѣхахъ своихъ, и особенно въ томъ, что до плѣна не исполнилъ своего намѣренія быть монахомъ. Но наконецъ и для него пробилъ часъ свободы, предвозвѣщенной ему Николаемъ Чудотворцомъ и праведнымъ Симеономъ Богопріимцомъ. Въ 676 году Константинъ Погонать заключилъ миръ съ Халифомъ. Послѣ мира послѣдовалъ размѣнъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ отпущень былъ и кающійся узникъ, о которомъ идетъ рѣчь моя. Получивъ вождедѣнную свободу, онъ отправился въ Римъ, и тамъ принялъ монашескій постригъ отъ тогдашняго папы Агаѳона. Это обстоятельство даетъ поводъ думать, что Петръ аѳонскій происходилъ отъ такихъ родителей, которые хотя и въ Константинополѣ жили, но любили Римъ,

*) ...ἐκ τῶν ταγματῶν ἐκείνων, οἱ εἰς τὸ διημερεῦσαι τε καὶ διανοκτερεῦσαι ἐν τῇ αὐλῇ ἀπεκέρχοντο, ὅς δὲ σχολαρίου ἀποκαλοῦσιν... Agathias. Сей Агаѳій умеръ предъ 582 годомъ.

**) Эта крѣпость у продолжателя Византийскаго летописца Теофана, подъ 829 годомъ, упомянута, какъ городъ, уже давно построенный, περί Εὐφράτην ἢ πόλις φησὶ δοῦναι Σάμαρα, и какъ мѣсто мученичества многихъ христіанъ плѣнныхъ.

***) χρόνος αὐτῷ παρωχῆται ἐν τῇ φρουρᾷ πλείστος.

если не по политическому расчету, то по глубокому уваженію къ тамошнимъ папамъ, яко вѣрнымъ хранителямъ вѣры апостольской, каковое уваженіе имѣлъ и сынъ ихъ, прославляемый въ церковномъ пѣснопѣніи, какъ истинный послѣдователь апостола Петра и общникъ его ревностной вѣры *). Какъ бы то ни было, но Петръ былъ монахъ римскій. Года четыре, χρόνον ὀλίγον, провель онъ въ Римѣ, и отправился оттуда на Аѳонъ, который въ годъ его освобожденія, 676, отданъ былъ разноплеменнымъ монахамъ во владѣніе, и который тогда считался въ епархіи Солунскаго архіепископа Іоанна, *викарія апостольскаго престола въ Римѣ и легатарія* **). На морскомъ пути туда ему въ сновидѣніи явилась Богоматерь съ св. Николаемъ чудотворцомъ и прорекла, что Аѳонская гора съ сей поры будетъ постояннымъ жилищемъ монаховъ. Это видѣніе еще болѣе укрѣпило намѣреніе Петра поселиться на этой горѣ, только что отданной монахамъ и духовно зависѣвшей отъ Римскаго папы чрезъ посредство его викарія, архіепископа Солунскаго ***). Онъ прибылъ туда въ 681 году, и поселился въ пещерѣ близъ поднебесной выси Аѳона, гдѣ и прожилъ пятьдесятъ три года. Въ церковной службѣ ему восхваляются многія добродѣтели его, какъ то: ревность по вѣрѣ, какъ у апостола Петра, любовь нелицемѣрная, надежда неуклонная, терпѣніе истинное, смиреніе совершенное, умиленіе и всегдашній плачь, кротость, умерщвленіе плоти, безстрастіе, чистота тѣлесная и душевная, безмолвіе и зрѣніе Бога. Итакъ, онъ былъ подвижникъ величайшій. Блаженная кончина его послѣдовала въ 734 году. О нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни его и о посмертной судьбѣ святыхъ мощей его я буду говорить въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь, по принятому мною порядку повѣствованія,

*) Смори въ моей Статистикѣ Аѳона службу преподобному Петру Аѳонскому. Ины стихирн. гласъ 8.

***) Le Quien, Oriens christ.. Archiepisc. Thessalonic. XX. Ioannes II. «Sextae synodo generali, 680 an., interfuit Ioannes episcopus Thessalonicensis, qui ad hunc modum subscripsit: Ἰωάννης ἐλέω θεοῦ ἐπίσκοπος Θεσσαλονίκης καὶ βικάριος τοῦ ἀποστολικοῦ χρόνου καὶ λεγατάριος.

***) Эта зависимость продолжалась только до начала иконоборства. Потомъ Аѳонъ навсегда поступилъ въ вѣдомство патріарха Константинопольскаго.

излагаю краткую лѣтопись событій на монашескомъ Аѳонѣ, и въ окрестностяхъ сей горы въ седьмомъ и осьмомъ вѣкахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Событія на Аѳонѣ и въ окрестностяхъ его со времени заселенія этой горы монахами до вторичнаго опустошенія ея Арабами, съ 676 года по 830-й.

§ 4. Событія въ послѣдней четверти седьмаго вѣка.

Въ 676 году Аѳонская гора съ большею частію перешейка ея, какъ пустошь безъ жителей, какъ выморочное имѣніе, отдана была царемъ Константиномъ *брадатымъ* монахамъ въ вѣчное владѣніе. А они, постепенно расселялись тутъ и строя самыя малыя обители, учредили себѣ средоточное управленіе, подъ названіемъ Каѳедры старцовъ, близъ первой отъ материка высоты Аѳона, нынѣ называемой Мегаливигла, власть же исполнительную и распорядительную поручили такъ названному Проту, епархіально же зависѣли отъ Солунскаго архіепископа, какъ викарія блаженнаго, папы Римскаго.

Тогда же царь Константинъ возобновилъ разрушенную крѣпость Аполлонію въ верховьѣ Аѳонскаго перешейка, и давъ ей поземельный околотокъ, населилъ ее прежними жителями, которые охотно воротились въ свою очизну. Допустить такое возвратное населеніе ея въ это время понуждаетъ меня непрерываемость преданія жителей ея о проповѣди тутъ апостола Павла и о поруганіи его, пересказываемаго потомственнымъ родомъ тѣхъ Аполлоніатовъ, которые наругались надъ симъ апостоломъ. Этотъ родъ живетъ тамъ и въ наши дни. До него дошелъ неизсякаемый токъ онаго преданія отъ тѣхъ предковъ его, которые видѣли св. Павла, слышали проповѣдь его и причинили ему оскорбленія. Не прерывался этотъ родъ: не изсякало и преданіе его, и наоборотъ. Слѣдовательно, аѳонская Аполлонія пуста была недолго и опять населилась прежними жителями. Подъ защитою

№ 11675

